

УДК 32(47)+29

СВЕТСКОЕ И КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М. Р. Габибова

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН

В статье рассмотрены вопросы становления Республики Дагестан как светского государства в современный период. Сделан вывод, что, что построение светского общества возможно только на основе стабилизации этноконфессиональных отношений.

The article regards questions of the development of Dagestan as the secular state in modern times. Civil society can be only based on the stable ethno-confessional relations.

Ключевые слова: светское государство; религия; гражданское общество; ислам; экстремизм.

Keywords: secular state; religion; civil society; islam; extremism.

Светский характер – один из основополагающих принципов построения и функционирования современного правового государства.

В ст. 14 Конституции РФ указывается, что Российская Федерация является светским государством [1]. Светским считается такое государство, в котором не существует официальной, государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. В таком государстве религия, ее каноны и догматы, а также религиозные объединения не вправе оказывать влияние на государственный строй, на деятельность государственных органов и их должностных лиц, на систему государственного образования и другие сферы деятельности государства. Светский характер государства обеспечивается, как правило, отделением церкви (религиозных объединений) от государства и светским характером государственного образования (отделением школы от церкви) [2].

А.Е. Постников пишет, что «Российская Федерация является светским государством, т.е. никакая религия не устанавливается в качестве государственной или обязательной» [3]. В ст. 17 Конституции РФ также указывается, что Республика Дагестан является светским государством [4].

На наш взгляд, наиболее полное и точное определение понятия светского государства дают В.А. Терехин и А.Ф. Мещерякова: «Светское государство – это такой способ организации публичной (политической) власти, при котором государство и церковь отделены и в то же время взаимодействуют друг с другом, отсутствует государственная или официальная религия, обеспечиваются равенство религиозных объединений, свобода совести и равноправие граждан независимо от отношения к религии в целях достижения баланса интересов личности, государства и религиозных образований в различных сферах жизни общества» [5].

В Республике Дагестан действует Конституция светского государства. Это означает, что государство не вмешивается в религиозные дела граждан, в том числе и в воспитание детей в семье, которое осуществляется в соответствии с убеждениями родителей и с учетом желания и права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания.

Светское государство не может возлагать на религиозные объединения граждан выполнение функций органов государственной власти и управления, в том числе и местных. Оно в первую очередь обязано обеспечить светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

Содержание этого конституционного положения также раскрывается в ст. 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» [6], в которой сказано, что все религиозные объединения равны перед законом.

Говоря о светскости Республики Дагестан как государственного образования, необходимо отметить, что сегодня в республике наиболее распространенной формой реализации права граждан на свободу вероисповедания является объединение граждан в религиозные организации, посредством которых обеспечивается законный характер их деятельности.

По сведениям Управления по государственно-конфессиональным отношениям Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям РД, на 01.12.2010 г. в Дагестане функционировало 2533 религиозных объединения, из них: исламских – 2478, христианских – 50, иудейских – 5.

Из 2478 исламских объединений – 2458 суннитских (1276 джума-мечетей, 827 квартальных мечетей, 243 молитвенных домов) и 19 – шиитских объединений (9 центральных мечетей и 10 квартальных мечетей), 13 вузов, 96 медресе, 2 культурно-просветительских центра, 1 союз исламской молодежи. В республике действует Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД). Представители ДУМД принимают активное участие в общественно-политической жизни республики. В частности, они часто выступают в средствах массовой информации по различным духовно-нравственным проблемам, вопросам противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму. Мы полагаем, что сегодня, как никогда, нужна духовная модернизация общества, которая предполагает дифференциацию культурных и ценностных систем, секуляризацию образования и распространения грамотности, религиозную терпимость и конфессиональный плюрализм.

Перед ДУМД стоят больше задачи по активизации своей роли в профилактике экстремизма, этноцентризма и терроризма, нравственном воспитании нашей молодежи.

Так как государственно-религиозные отношения в республике сегодня развиваются в совершенно новых общественно-политических условиях, демократизация общества открывает религиозным объединениям новые возможности в осуществлении своей деятельности по духовно-нравственному оздоровлению общества, укреплению согласия и межконфессионального мира.

Христианство по числу своих последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время из 50 христианских религиозных объединений 19 православных, 28 протестантских, 2 армянских религиозных общества, 1 общество старообрядцев. Общее число служителей культа православных приходов в РД составляет 23 человека.

В Республике Дагестан действует 5 иудейских общин в городах Махачкале, Дербенте, Буйнакске, Хасавюрте, Кизляре. Иудейские общины республики входят в состав Федерации еврейских общин России (ФЕОР).

В Дагестане функционируют и некоторые нетрадиционные религии, не играющие заметной роли в религиозной жизни республики: церковь последнего завета Виссариона, Международное общество сознания Кришны, церковь сайентологии, последователи учения Порфирия Иванова «Внутренний круг», Сатья Саи Баба и др. [7]. Каждое из этих обществ насчитывает от 20 до 25 человек.

В республике идет процесс восстановления ранее разрушенных мечетей, строятся новые мечети, издаются религиозные газеты, религиозные организации получили доступ к СМИ, в том числе на телевидение. В 2010 г. около 14500 дагестанцев совершили хадж [8].

Как показывает практика реализации Федерального закона от 26 сентября 1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях», отделение религиозных объединений от государства вовсе не исключает, а даже предполагает их сотрудничество и взаимодействие для решения общих социально значимых задач. Религия является институтом гражданского общества, выражающим духовные интересы личности, и поэтому объективно не может быть изолирована от государства. За последнее время их совместная деятельность заметно активизировалась. Наряду с вопросами нравственного и патриотического воспитания, культурного развития, духовно-нравственного просвещения и социальной адаптации осужденных, ставшими уже традиционными направлениями сотрудничества, появляются новые сферы – борьба с алкоголизмом и наркоманией, обеспечение религиозной безопасности и правового порядка.

В этой связи необходимо упомянуть состоявшуюся в августе 2009 г. встречу Президента РФ Д.А. Медведева с главами и муфтиями Северного Кавказа, целью которой являлось повышение эффективности борьбы с экстремизмом и утверждение конституционного правопорядка в регионе [9].

Светское государство тесно связано с социальным государством. Религиозные объединения, занимаясь благотворительностью, реализуя различные социальные проекты, создавая доктрины социального служения, помогая малоимущим слоям населения, тем самым развивают и укрепляют социальное государство, играют не последнюю роль в сглаживании социального неравенства. Государство должно способствовать инициативе религиозных объединений при создании учреждений социального обслуживания граждан (домов престарелых, домов помощи инвалидам, детских приютов, ночлежек, богаделен). Возможна помощь церкви и в медицинском обслуживании населения. Государство не может обеспечить персонифицированный подход к каждому, церковь же имеет такую возможность, в этом частично заключается сущность ее социального служения. Кроме того, только в условиях развитого гражданского об-

щества религиозные объединения наиболее полно могут реализовать свои социальные доктрины.

По мнению К.М. Ханбабаева, религии, имея мощный интегральный потенциал, могли бы более активно выступать за укрепление политической, экономической и общественной стабильности на Северном Кавказе. Для консолидации народов региона, построения демократического, гражданского общества следует шире использовать гуманистический потенциал религий. Религиозные организации, функционирующие на Северном Кавказе, должны действовать в рамках существующего федерального и местного законодательства [10].

Для укрепления этноконфессиональной стабильности в регионе, как мы полагаем, государственным органам, общественным и религиозным организациям Северного Кавказа необходимо выработать комплексную программу мер, направленных на достижение этноконфессиональной толерантности как основы межэтнического и межрелигиозного общения и согласия, сохранения и укрепления этноконфессионального пространства Северного Кавказа, мирного сосуществования и сотрудничества различных народов и конфессий в рамках единого территориального и религиозного пространства региона.

В 2010–2011 гг. нами проведен социологический опрос для выявления уровня религиозности в Республике Дагестан. Респондентам был задан вопрос: «*Ваше отношение к религии*». Были получены следующие ответы: из общего числа опрошенных (560 человек) 97.9% отнесли себя к верующим, исповедующим ислам, только 94.1% из них смогли еще и точно указать на направление ислама – суннизм и 1.6% отметили шиизм. Неверующими назвали себя 1.2%, к атеистам отнесли себя всего 1.0%. По результатам различных социологических исследований наблюдается такая же картина: преобладающее большинство – верующие сунниты.

Вопрос «*Ваше отношение к вере*»: из общего числа опрошенных (560 чел.) верующими считают себя 69.2%. При этом 15.2% относят себя к глубоко верующим, к слабо верующим себя отнесли 6.8%, колеблющимся между верой и неверием 2.5%, безразличных было 0.4%, неверующих – 0.9%, убежденно неверующих (атеисты) – 1.0%, не думали над этим вопросом – 5.9%.

Если по данным социологических опросов, проведенных в 2005 г. К.М. Ханбабаевым, у таких национальностей, как аварцы, даргинцы и кумыки, религиозность была на 22–25% выше, чем у народностей Южного Дагестана [11], то проведенные нами социологические исследование подтверждают, что сейчас все национальности имеют высокую степень религиозности. Среди этнических групп по религиозности доминируют аварцы – 23.1%.

Распределение ответов на вопрос «Какой должен быть государственный строй в Республике Дагестан?» в зависимости от возраста респондентов

Возрастная группа \ Ответы	Светский	Теократический	Количество
До 20 лет	139/42.2%	190/57.7%	329
От 20 до 29	68/49.6%	69/50.3%	137
От 29 до 49	50/70.4%	21/29.5%	71
От 49 лет до пенсионного возраста	9/75.0%	3/25.0%	12
Пенсионеры	9/81.8%	1/9.1%	11
Общее	269/48.04%	267/47.6%	560

до пенсионного возраста – 75.0% и пенсионного возраста – 81.8% ответили *светским*. При этом 42.2% молодых респондентов до 20 лет и 49.6% респондентов от 20 до 29 лет ответили, что государственный строй в Дагестане должен быть *светским*, 29.5% опрошенных от 29 до 49 лет, 25.0% от 49 лет до пенсионного возраста и 9.1% пенсионеров ответили *теократическим*.

С целью выяснения уровня религиозности у молодежи Дагестана в 1998 г. К.М. Ханбабаевым было проведено социологическое исследование, в которое был включен подобный вопрос. 70.8% студентов тогда считали, что государственный строй в Республике Дагестан должен быть *светским, нерелигиозным*, а 20.1% – *шариатским* [12].

По данным социологических исследований З.М. Абдулагатова, проведенных в 2004 г., деятельность так называемого политического ислама связана с отношением фундаменталист-

Для объективности в выборку включили респондентов из Института теологии и международных отношений и Дагестанского исламского университета им. Мухаммеда Арифа, здесь среди респондентов были и духовные лица.

Из общего числа опрошенных (560 чел.) на вопрос «*Какой должен быть государственный строй в Республике Дагестан?*» 48.04% ответили *светское государство* и 47.6% – *теократическое*.

Среди молодежи преобладающее большинство респондентов (до 20 лет – 57.7% и от 20 до 29 лет – 50.3%) ответили, что государственный строй должен быть *теократическим*, тогда как большинство респондентов среднего возраста (от 29 до 49 лет) – 70.4%, респонденты от 49 лет

ского сознания к законам государства. В крайних формах своего проявления (дагестанские ваххабиты) оно полностью отрицает законы светского государства и стремится создать государство на основе шариата. Опросы населения показывают, что дагестанские верующие не считают необходимым введение шариата в общественную, государственную жизнь. В то же время, отвечая на вопрос, 56.7% опрошенных считают возможным не соблюдать законы государства, если они противоречат вере. О необходимости соблюдать законы государства в любом случае говорят лишь 23.3% опрошенных. Эти мнения, несмотря на то что их выражают верующие с не вполне последовательным религиозным мировоззрением, указывают на потенциальную угрозу государству со стороны радикального эволюционирующего фундаменталистского сознания [13].

По данным социологического опроса, проведенного в 2011 г. С.Ш. Муслимовым, за светское государство высказались 67.6% респондентов, которые мотивируют свою позицию следующим образом: здесь защищаются права личности, женщины и мужчины равноправны, можно выполнять все религиозные предписания, нет места религиозному фанатизму. Это наиболее оптимальный вариант для нашего народа, который жил в светском государстве в советский период, в гражданском обществе люди больше прислушиваются к законам, здесь свободно могут сосуществовать люди разных вероисповеданий. В религиозном государстве много абсурдных ограничений, религиозное государство подходило для средневековой эпохи, только у гражданского, светского государства есть будущее, все процветающие европейские страны являются гражданскими государствами. Сторонники религиозного (шариатского) государства (по опросу их 16.4%) аргументируют свою позицию тем, что главным в жизни человека является религия, религиозный образ жизни, в религиозном государстве, где очень суровые законы, люди боялись бы совершать преступления; они говорят, что хотели бы жить в правильном шариатском государстве, но не в таком, как Саудовская Аравия, что религию надо сделать образом жизни, ибо все народы в конце концов придут к религиозному государству [14].

Из приведенных социологических исследований видно, что в 2011 г. по сравнению с 1998 г. сторонников исламского государства среди опрошенных в возрасте до 20 и от 20 до 29 лет стало больше. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что именно среди молодежи влияние исламской идеологии распространяется более высокими темпами. Население, относящееся к средним и старшим возрастным группам, напротив, осознанно не меняет свое мировоззрение и, как правило, выступает за светское государство. По итогам проведенных социологических исследований абсолютное большинство экспертов считают, что следует придерживаться конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства и школы от церкви. Они выступают за светский путь развития Дагестана, Северного Кавказа в составе Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2012).
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2003. С. 193–194.
3. Постников А.Е. Конституционное право России. М., 2007. С. 74.
4. Конституция Республики Дагестан // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.01.2012).
5. Терехин В.А., Мещерякова А.Ф. Светское государство в современной России: понятие и содержание // Рос. юстиция. 2010. № 3. С. 47.
6. Сборник законодательства Российской Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465; 2000. № 14. Ст. 1430.
7. Информация о религиозной ситуации в Республике Дагестан на 01.01.2011 г. // Текущий архив Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям РД. С. 1–4.
8. Информация об итогах паломничества дагестанских мусульман в Королевство Саудовская Аравия в 2010 году // Текущий архив Министерства по национальной политике, делам религий и внешним связям РД. С. 1
9. Фаризова С. Религия станет оружием борьбы с экстремизмом // Известия. 2009. 31 авг.
10. Ханбабаев К.М. Религиозный фактор в процессах миротворчества и народной дипломатии на Северном Кавказе. Махачкала, 2003. С. 80.
11. Там же. С. 19–20.
12. Залимханов З.М., Ханбабаев К.М. Политизация ислама на Северном Кавказе (на примере Дагестана и Чечни). Махачкала, 2000. С. 44.
13. Абдулагатов З.М. Ислам в массовом сознании дагестанцев. Махачкала, 2008. С. 130.
14. Муслимов С.Ш. Молодежь Дагестана о религиозно-политическом экстремизме и терроризме // СОЦИС. Социологические исследования 2011. № 11. С. 46–47.

Поступила в редакцию 12.03.2012 г.
Принята к печати 26.06.2012 г.